Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2018–2019 учебный год

Региональный этап

9 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. На хронологической линейке расставьте события из списка, приведённого ниже. Впишите номера событий в соответствующий отрезок линейки в Листе ответов. Какие события останутся вне предложенной хронологии? Впишите их под линейкой в соответствующую графу *Листа ответов*.

1820 _____ 1830 _____ 1837 _____ 1846

1. А.С. Пушкин завершает работу над трагедией «Борис Годунов».
2. Опубликована «Илиада» в переводе Н.И. Гнедича.
3. А.С. Пушкин начинает издание журнала «Современник».
4. Происходит встреча А.С. Пушкина с гробом А.С. Грибоедова на горной дороге, описанная в «Путешествии в Арзрум».
5. Петербургскую премьеру «Ревизора» Н.В. Гоголя посещает император Николай I.
6. О.А. Кипренский завершает работу над портретом В.А. Жуковского.
7. И.А. Гончаров пишет статью о комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» – «Мильон терзаний».
8. Опубликованы статьи В.Г. Белинского о стихотворениях М.Ю. Лермонтова и романе «Герой нашего времени».

1.2. В приведённые цитаты из стихотворных произведений А.С. Пушкина вставьте пропущенные литературоведческие термины. Вписывать нужные понятия необходимо в *Лист ответов*.

1. Онегин с Ольгою пошел;
Ведет ее, скользя небрежно,
И, наклонясь, ей шепчет нежно
Какой-то пошлый ,
И руку жмет — и запылал
В ее лице самолюбивом
Румянец ярче.

2. Четырестопный мне надоел:

Им пишет всякий. Мальчикам в забаву

Пора б его оставить. Я хотел

Давным-давно приняться за

1.3. Из предложенного ниже списка прилагательных выберите те определения, которые наиболее точно соответствуют поэтике В.А. Жуковского и контексту приведённого стихотворения, впишите их в *Лист ответов* в нужные строки.

Снова лес и дол покрыл

Блеск твой:

Он мне душу растворил

.....тишиной.

Ты блеснул. И просветлел

Тихо луг:

Так улыбкой наш удел

Озаряет друг.

Скорбь и радость давних лет

Отозвались мне,

И минувшего привет

Слышу в тишине.

Список определений: веселый, колючий, туманный, долгий, мокрый, сладкий, темный, пестрый.

Задание №2 (55 баллов)

Дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос (выберите только ОДНО произведение для работы – либо прозаическое, либо поэтическое). При оценивании ответа учитывается ясность и детальность аргументации, логичность рассуждения и его вписанность в литературный и культурный контекст, уместность использования литературоведческих терминов, речевое оформление.

2.1. Прочитайте рассказ В.М. Шукшина «Боря» и ответьте на вопрос: «Что вызывает интерес повествователя к Боре и как заглавный герой соотносён с остальными персонажами?»

Василий Шукшин

Боря

В палату привели новенького. Здоровенный парень, полный, даже с брюшком, красивый, лет двадцати семи, но с разумом двухлетнего ребенка. Он сразу с порога заулыбался и всем громко сказал:

– Пивет, пивет!

Многие, кто лежал тут уже не первый раз, знали этого парня. Боря. Живет у базара с отцом и матерью, в воскресные дни, когда народу на базаре много, открывает окно и лает на людей, не зло лает – весело. Он вообще добрый.

– Пивет, Боря, пивет! Ты зачем сюда? Чего опять натворил?

Няня, устраивая Боре постель, рассказывает:

– Матерю с отцом разогнал наш Боря.

– Ты што же это, Боря?! Мать с отцом побил?

Боря зажмуривает глаза и энергично трясёт головой:

– Босе не бу, не бу, не бу!.. – больше не будет.

– За што он их?

– Розу не купили! Стал просить матерю – купи ему розу, и всё.

– Босе не бу, не бу!

– Ложись теперь и лежи. «Не бу!»

– А мама пидёт? – пугается Боря, когда няня уходит.

– Мама пидёт, пидёт, – успокаивают его больные. – Сам разогнал, а теперь – мама.

В палате стало несколько оживлённее. С дурачками, я заметил, много легче, интереснее, чем с каким-нибудь умницей, у которого из головы не идёт, что он – умница. И ещё: дурачки, сколько я их видел, всегда почти люди добрые, и их жалко, и неизбежно тянет пофилософствовать. Чтоб не философствовать в конце – это всегда плохо, – скажу теперь, какими примерно мыслями я закончил свои наблюдения за Борей (сказать всё-таки охота). Я думал: «Что же жизнь – комедия или трагедия?» Несколько красиво написалось, но мысль по-серьёзному уперлась сюда; комедия или тихая, жуткая трагедия, в которой все мы – от Наполеона до Бори – неуклюжие, тупые актёры, особенно Наполеон со скрещёнными руками и треуголкой. Зря всё-таки воскликнули: «Не жалеть надо человека!..» Это тоже – от неловкой, весьма горделивой позы. Уважать – да. Только ведь

уважение – это дело наживное, приходит с культурой. Жалость – это выше нас, мудрее наших библиотек... Мать – самое уважаемое, что ни есть в жизни, самое родное – вся состоит из жалости. Она любит свое дитя, уважает, ревнует, хочет ему добра – много всякого, но неизменно, всю жизнь – жалеет. Тут Природа распорядилась за нас. Отними-ка у неё жалость, оставь ей высшее образование, умение воспитывать, уважение... Оставь ей всё, а отними жалость, и жизнь в три недели превратится во всесветный бардак. Отчего народ поднимается весь в гнев, когда на пороге враг? Оттого, что всем жалко всех матерей, детей, род землю. Жалко! Можете не соглашаться, только и я знаю – и про святой долг, и про честь, и достоинство, и т.п. Но ещё – в огромной мере – жалко.

Ну, самая пора вернуться к Боре. Я не специально наблюдал за ним, но думал о нём много. Целыми днями в палате, в коридоре только и слышалось:

– Пиве-ет! А мама?.. Пидёт?

– Придёт, Боря, придёт, куда она денется. Пусть хоть маленько отдохнёт от тебя.

Боря смеётся, счастливый, что мама придёт.

– Атобус, атобус?.. Да?

– На автобусе, да.

Даже когда мы отходим ко сну, Боря всё спрашивает:

– Мама пидёт?

Он никому не надоедает. Уколы переносит стойко, только сильно жмурится и изумлённо говорит:

– Больно!

И потом с восторгом всем говорит, что было больно.

Над ним не смеются, охотно отвечают, что мама «придёт, придёт» – больше, сложнее Боря спрашивать не умеет.

Один раз я провёл, как я теперь понимаю, тоже довольно неуклюжий эксперимент. Боря сидел на скамеечке во дворе... Я подсел рядом, позвал:

– Боря.

Боря повернулся ко мне, а я стал внимательно глядеть ему в глаза. Долго глядел... Я хотел понять: есть ли там хоть искра разума или он угас давно, совсем? Боря тоже глядел на меня. И я не наткнулся – как это бывает с людьми здоровыми – ни на какую мысль, которую бы я прочёл в его глазах, ни на какой молчаливый вопрос, ни на какое недоумение, на что мы, смотрящие здоровым в глаза, немедленно тоже молча отвечаем – недоумением, презрением, вызывающим: «Ну?» В глазах Бори всеобъемлющая, спокойная доброжелательность, какая бывает у мудрых стариков. Мне стало не по себе.

– Мама пидёт, – сказал я, и стало совсем стыдно. А встать и уйти сразу – тоже стыдно.

– Мама пидёт? Да? – Боря засмеялся, счастливый.

– Пидёт мама, пидёт, – я оглянулся – не наблюдает ли кто за мной? Это было бы ужасно. У всех как-то это легко, походя получается. «Мама пидёт, Боря! Пидёт». И всё. И идут по своим делам – курить, умываться, пить лекарство. Я сидел на скамеечке, точно прирос к ней, не отваживался ещё раз сказать: «Мама пидёт». И уйти тоже не мог – мне казалось, что услышу – самое оскорбительное, самое уничтожающее, что есть в запасе у человека, – смех в спину себе.

– Автобус? Да?

– Да, да – на автобусе приедет, – говорил я и отводил глаза в сторону.

– Привет! – воскликнул Боря и пожал мне руку. Хоть умри, мне казалось, что он издевается надо мной. Я встал и ушёл в палату. И потом незаметно следил за Борей – не смеётся ли он, глядя на меня со своей кровати. Надо осторожней с этим народом.

Боря умеет подолгу неподвижно сидеть на скамеечке... Сидит, задумчиво смотрит перед собой. Я в такие минуты гляжу на него со стороны и упорно думаю: неужели он злиться умеет? Устроил же скандалеви́ч дома из-за того, что ему не купили розу. Расплакался, начал стулья кидать, мать подвернулась – мать толкнул, отца... Тогда почему же он – недоумок? Это вполне разумное решение вопроса: вымещать на близких досаду, мы все так делаем. Или он не понимает, что сделал? Досаду чувствует, а обиду как следует причинить не умеет...

В соседней палате объявился некий псих с длинными руками, узколобый. Я боюсь чиновников, продавцов и вот таких, как этот горилла. А они каким-то чутьём угадывают, кто их боится. Однажды один чиновник снисходительно, чуть грустно улыбаясь, часа два рассказывал мне, как ему сюда вот, в шею, угодила кулацкая пуля... «Хорошо, что рикошетом, а то бы... Так что если думают, что мы только за столами сидеть умеем, то...» И я напрягался изо всех сил, всячески показывал, что верю ему, что мне очень интересно всё это.

Горилла сразу же, как пришёл, заарканил меня в коридоре и долго, бурно рассказывал, как он врезал теще, соседу, жене... Что у него паспорт в милиции. «Я пацан с весёлой душой, я не люблю, когда они начинают мне...»

Как-то горилла зашёл в нашу палату, хохочет.

– Этот, дурак ваш... дал ему сигарету: ешь, говорю, сладкая. Всю съел!

Мы молчали. Когда вот так вот является хам, крупный хам, и говорит со смехом, что он только что сделал гадость, то всем становится горько. И молчат. Молчат потому, что

разговаривать бесполезно. Тут надо сразу бить табуреткой по голове – единственный способ сказать хаму, что он сделал нехорошо. Но возню тут, в палате, с ним никто не собирается затевать. Он бы с удовольствием затеял. Один преждевременный старичок, осведомитель по склонности души, пошёл к сестре и рассказал, что «пацан с весёлой душой» заставил Борю съесть сигарету. Сестра нашла «пацана» и стала отчитывать. «Пацан» обругал её матом. Сестра – к врачу. Распоряжение врача: выписать за нарушение режима.

«Пацан» уходил из больницы, когда все были во дворе.

– До свиданья, урки с мыльного завода! – громко попрощался он. И засмеялся. Не знаю, не стану утверждать, но, по-моему, наши самые далёкие предки очень много смеялись.

Больница наша – за городом, до автобуса идти километра два леском. Четверо, кто полегче на ногу и понадёжней в плечах, поднялись и пошли наперерез «пацану с весёлой душой».

Через минут двадцать они вернулись, слегка драные, но довольные. У одного надолго, наверно, зажмурился левый глаз.

Четверо негромко делились впечатлениями.

– Здоровый!..

– Орал?

– Матерился. Права качать начал, рубашку на себе порвал, доказывал, что он блатной.

На крыльце появляется Боря и к кому-то опять бросается с протянутой рукой.

– Пиве-ет!

– Пивет, Боря, пивет.

– А мама пидёт?

– Пидёт, пидёт.

Жарко. Хоть бы маленький ветерок, хоть бы как-нибудь расколыхать этот душный покой... Скорей бы отсюда – куда-нибудь!

1973

2.2. Прочитайте стихотворение Б.Б. Рыжого «Трубач и осень» и ответьте на вопрос: *«Какова роль музыкальных и архитектурных образов в поэтическом диалоге и кто его ведёт?»*

Трубач и осень

Полы шляпы висели, как уши слона.
А на небе горела луна.
На причале трубач нам с тобою играл –
словно хобот, трубу подымал.
Я сказал: посмотри, как он низко берёт,
и из музыки город встаёт.
Арки, лестницы, лица, дома и мосты –
неужели не чувствуешь ты?

Ты сказала: я чувствую город в груди –
арки, люди, дома и дожди.
Ты сказала: как только он кончит играть,
всё исчезнет, исчезнет опять.
О, скажи мне, зачем я его не держал,
не просил, чтоб он дальше играл?
И трубач удалялся – печален, как слон.
Мы стояли у пасмурных волн.

И висели всю ночь напролёт фонари.
Говори же со мной, говори.
Но настало туманное утро, и вдруг
всё бесформенным стало вокруг –
арки, лестницы, лица, дома и мосты.
И дожди, и речные цветы.
Это таял наш город и тёк по рукам –
навсегда, навсегда – по щекам.

И теперь не понять, разобрать нету сил,
кто за музыку эту платил
жизнью, смертью, разлукой, туманной строкой,
кто стоял и стоял над рекой.
Ты? – спрошу тебя. – Нет. Я? – спрошу себя. – Нет.

Только бледный и траурный свет
остаётся – уныл, вроде долгого сна,
и тяжёл, словно выдох слона.

1994

Задание №3 (25 баллов)

В школах литературного мастерства важное место отводится освоению «техники» письма – умению пользоваться разными сюжетными, композиционными, речевыми приёмами. Хорошо развивает писательские навыки такое упражнение, как стилизация. Подготовьте для слушателей школы «рецепт»: «Как написать оду в творческой манере Г.Р. Державина?» В 4-5 пунктах инструкции коротко, чётко (помните, что вы пишете для начинающих) объясните, как выбрать тему, выстроить текст, какими словами-«сигналами» подчеркнуть его принадлежность к заданному жанру.

Шифр работы _____

ВсОШ по литературе 2018-2019 г.

Региональный этап. 9 класс

Лист для ответов (задание №1)

1.1. Расставьте события на хронологической линейке. Отдельно выпишите номера событий вне заданной хронологии.

1820 _____ 1830 _____ 1837 _____ 1846

Вне хронологической линейки:

1.2. Впишите литературоведческие термины вместо пропусков:

1. Онегин с Ольгою пошел;
Ведет ее, скользя небрежно,
И, наклонясь, ей шепчет нежно
Какой-то пошлый,
И руку жмет — и запыхал
В ее лице самолюбивом
Румянец ярче.

2. Четырестопный мне надоел:
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за

1.3. Впишите нужные определения вместо пропусков:

Снова лес и дол покрыл
Блеск твой:
Он мне душу растворил
.....тишиной.

Ты блеснул. И просветлел
Тихо луг:
Так улыбкой наш удел
Озаряет друг.

Скорбь и радость давних лет
Отозвались мне,
И минувшего привет
Слышу в тишине.

Для проверяющих _____

Баллы за задание №1

	Максимальный балл	Полученный балл
Задание 1.1	4	
Задание 1.2	3	
Задание 1.3	3	
Итого:	10	

Подписи проверяющих _____

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2018–2019 учебный год

Региональный этап

10 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. На хронологической линейке расставьте события из списка, приведённого ниже. Впишите номера событий в соответствующий отрезок линейки в *Листе ответов*. Какие события останутся вне предложенной хронологии? Впишите их под линейкой в соответствующую графу *Листа ответов*.

1830 _____ 1845 _____ 1861 _____ 1869

1. Пушкин завершает свою «петербургскую повесть», которая содержит следующее уведомление для читателей: «Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов».

2. Н.А. Некрасов публикует стихотворение на смерть Гоголя «Блажен незлобивый поэт...».

3. В журнале «Современник» выходит первая подборка лирических произведений Ф.И. Тютчева – «Стихи, присланные из Германии».

4. Художник И.Н. Крамской пишет два самых знаменитых портрета Н.А. Некрасова.

5. А.Н. Островский заканчивает «Грозу» в том же году, когда начинается действие «Отцов и детей» И.С. Тургенева.

6. Опубликована статья Д.И. Писарева «Базаров».

7. Начинаются события романа-эпопеи «Война и мир».

8. Начальные главы «Войны и мира» и «Преступления и наказания» выходят в одном и том же номере журнала «Русский вестник».

1.2. В приведённые цитаты из стихотворных произведений А.С. Пушкина вставьте пропущенные литературоведческие термины. Вписывать нужные понятия необходимо в *Лист ответов*.

1. «Мы получаем Телеграф».

Ага! Хотите ли послушать

Прелестный ? — И граф

Поэт. «Да, граф, извольте ж кушать».

Я сыт и так. —

Изю стола

Встают. Хозяйка молодая

Черезвычайно весела;

Граф, о Париже забывая,

Дивится, как она мила!

2. Вы знаете, что наглагольной

Гнушаемся мы. Почему? спрошу.

Так писывал Шихматов богомольный;

По большей части так и я пишу.

3. Но тише! Слышишь? Критик строгий

Повелевает сбросить нам

..... венок убогой,

И нашей братье рифмачам

Кричит: «да перестаньте плакать,

И все одно и то же квакать,

Жалеть о прежнем, о былом:

Довольно, пойте о другом!»

1.3. «Раскрасьте» фетовский пейзаж: выберите из предложенного ниже списка прилагательных те цветовые определения, которые наиболее точно соответствуют контексту стихотворения, и впишите их в *Лист ответов* в нужные строки.

Вон там по заре растянулся

Причудливый хор облаков:

Всё будто бы кровли, да стены,

Да ряд куполов.

То будто бы мой город,

Мой город знакомый, родной,

Высоко на небе

Над темной, уснувшей землей.

И весь этот город воздушный
Тихонько на север плывет...
Там кто-то манит за собою —
Да крыльев лететь не дает!..

Список определений: бронзовый, голубой, синий, лиловый, золотой, багряный, розовый, черный, белый, охряный.

Задание №2 (55 баллов)

Дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос (выберите только ОДНО произведение для работы – либо прозаическое, либо поэтическое). При оценивании ответа учитывается ясность и детальность аргументации, логичность рассуждения и его вписанность в литературный и культурный контекст, уместность использования литературоведческих терминов, речевое оформление.

2.1. Прочитайте рассказ И.А. Бунина «Ворон» и ответьте на вопрос: *«Какова роль портретных деталей в обрисовке персонажей и чем обусловлен их выбор героем-повествователем?»*

Иван Бунин

Ворон

Отец мой похож был на ворона. Мне пришло это в голову, когда я был ещё мальчиком: увидел однажды в «Ниве» картинку, какую-то скалу и на ней Наполеона с его белым брюшком и лосинами, в чёрных коротких сапожках, и вдруг засмеялся от радости, вспомнив картинку в «Полярных путешествиях» Богданова, – так похож показался мне Наполеон на пингвина, – а потом грустно подумал: а папа похож на ворона...

Отец занимал в нашем губернском городе очень видный служебный пост, и это ещё более испортило его; думаю, что даже в том чиновном обществе, к которому принадлежал он, не было человека более тяжёлого, более угрюмого, молчаливого, холодно-жестокое в медлительных словах и поступках. Невысокий, плотный, немного сутулый, грубо-черноволосый, тёмный, с длинным бритым лицом, большеносый, был он и впрямь совершенный ворон – особенно когда бывал в чёрном фраке на благотворительных вечерах нашей губернаторши, сутуло и крепко стоял возле какого-нибудь киоска в виде русской избушки, поводил своей большой вороньей головой, косясь блестящими вороньими глазами на танцующих, на подходящих к киоску, да и на ту боярыню, которая с чарующей улыбкой подавала из киоска плоские фужеры жёлтого дешёвого шампанского

крупной рукой в бриллиантах, – рослую даму в парче и кокошнике, с носом настолько розово-белым от пудры, что он казался искусственным. Был отец давно вдов, нас, детей, было у него лишь двое, – я да маленькая сестра моя Лиля, – и холодно, пусто блистала своими огромными, зеркально-чистыми комнатами наша просторная казённая квартира во втором этаже одного из казённых домов, выходивших фасадами на бульвар в тополях между собором и главной улицей. К счастью, я больше полугода жил в Москве, учился в Катковском лицее, приезжал домой лишь на святки и летние каникулы. В том году встретило меня, однако, дома нечто совсем неожиданное.

Весной того года я кончил лицей и, приехав из Москвы, просто поражён был: точно солнце засияло вдруг в нашей прежде столь мёртвой квартире, – всю её озарило присутствие той юной, легконогой, что только что сменила няньку восьмилетней Лили, длинную, плоскую старуху, похожую на средневековую деревянную статую какой-нибудь святой. Бедная девушка, дочь одного из мелких подчинённых отца, была она в те дни бесконечно счастлива тем, что так хорошо устроилась тотчас после гимназии, а потом и моим приездом, появлением в доме сверстника. Но уж до чего была пуглива, как робела при отце за нашими чинными обедами, каждую минуту с тревогой следя за черноглазой, тоже молчаливой, но резкой не только в каждом своем движении, но даже и в молчаливости Лилей, будто постоянно ждавшей чего-то и всё как-то вызывающе вертевшей своей чёрной головкой! Отец за обедами неузнаваем стал: не кидал тяжких взглядов на старика Гурия, в вязаных перчатках подносившего ему кушанья, то и дело что-нибудь говорил, – медлительно, но говорил, – обращаясь, конечно, только к ней, церемонно называя её по имени-отчеству, – «любезная Елена Николаевна», – даже пытался шутить, усмехаться. А она так смущалась, что отвечала лишь жалкой улыбкой, пятнисто алела тонким и нежным лицом – лицом худенькой белокурой девушки в лёгкой белой блузке с тёмными от горячего юного пота подмышками, под которой едва означались маленькие груди. На меня она за обедом и глаз поднять не смела: тут я был для неё ещё страшнее отца. Но чем больше старалась она не видеть меня, тем холоднее косился отец в мою сторону: не только он, но и я понимал, чувствовал, что за этим мучительным старанием не видеть меня, а слушать отца и следить за злой, непоседливой, хотя и молчаливой Лилей, скрыт был совсем иной страх, – радостный страх нашего общего счастья быть возле друг друга. По вечерам отец всегда пил чай среди своих занятий, и прежде ему подавали его большую чашку с золотыми краями на письменный стол в кабинете; теперь он пил чай с нами, в столовой, и за самоваром сидела она – Лиля в этот час уже спала. Он выходил из кабинета в длинной и широкой тужурке на красной подкладке, усаживался в свое кресло и протягивал ей свою чашку. Она наливала её до

краёв, как он любил, передавала ему дрожащей рукой, наливала мне и себе и, опустив ресницы, занималась каким-нибудь рукоделием, а он не спеша говорил – нечто очень странное:

– Белокурый, любезная Елена Николаевна, идёт или чёрное, или пунсовое... Вот бы весьма шло к вашему лицу платье чёрного атласу с зубчатым, стоячим воротом а ля Мария Стюарт, унизанным мелкими брильянтами... или средневековое платье пунсового бархату с небольшим декольте и рубиновым крестиком... Шубка тёмно-синего лионского бархату и венецианский берет тоже пошли бы к вам... Всё это, конечно, мечты, – говорил он, усмехаясь. – Ваш отец получает у нас всего семьдесят пять рублей месячных, а детей у него, кроме вас, ещё пять человек, мал мала меньше, – значит, вам скорей всего придётся всю жизнь прожить в бедности. Но и то сказать: какая же беда в мечтах? Они оживляют, дают силы, надежды. А потом, разве не бывает так, что некоторые мечты вдруг сбываются?.. Редко, разумеется, весьма редко, а сбываются... Ведь вот выиграл же недавно по выигрышному билету повар на вокзале в Курске двести тысяч, – простой повар!

Она пыталась делать вид, что принимает всё это за милые шутки, заставляла себя взглядывать на него, улыбаться, а я, будто и не слыша ничего, раскладывал пасьянс «Наполеон». Он же пошел однажды ещё дальше, – вдруг молвил, кивнув в мою сторону:

– Вот этот молодой человек тоже, верно, мечтает: мол, помрёт в некий срок папенька и будут у него куры не клевать золота! А куры-то и впрямь не будут клевать, потому что клевать будет нечего. У папеньки, разумеется, кое-что есть, – например, именице в тысячу десятин чернозёму в Самарской губернии, – только навряд оно сынку достанется, не очень-то он папеньку своей любовью жалует, и, насколько понимаю, выйдет из него мот первой степени...

Был этот последний разговор вечером под Петров день, – очень мне памятный. Утром того дня отец уехал в собор, из собора – на завтрак к имениннику-губернатору. Он и без того никогда не завтракал в будни дома, так что и в тот день мы завтракали втроём, и под конец завтрака Лиля, когда подали вместо её любимых хворостиков вишнёвый кисель, стала пронзительно кричать на Гурия, стуча кулачками по столу, сошвырнула на пол тарелку, затрясла головой, захлебнулась от злых рыданий. Мы кое-как дотащили её в её комнату, – она брыкалась, кусала нам руки, – умолили её успокоиться, наобещали жестоко наказать повара, и она стихла наконец и заснула. Сколько трепетной нежности было для нас даже в одном этом – в совместных усилиях тащить её, то и дело касаясь рук друг друга! На дворе шумел дождь, в темнеющих комнатах сверкала иногда молния и содрогались стёкла от грома.

– Это на неё так гроза подействовала, – радостно сказала она шепотом, когда мы вышли в коридор, и вдруг насторожилась:

– О, где-то пожар!

Мы пробежали в столовую, распахнули окно – мимо нас, вдоль бульвара, с грохотом неслась пожарная команда. На тополи лился быстрый ливень, – гроза уже прошла, точно он потушил её, – в грохоте длинных несущихся дрог с медными касками стоящих на них пожарных, со шлангами и лестницами, в звоне поддужных колокольников над гривами чёрных битюгов, с треском подков мчавших галопом эти дроги по булыжной мостовой, нежно, бесовски игриво, предостерегающе пел рожок горниста... Потом часто, часто забил набат на колокольне Ивана Воина на Лавах... Мы рядом, близко друг к другу, стояли у окна, в которое свежо пахло водой и городской мокрой пылью, и, казалось, только смотрели и слушали с пристальным волнением. Потом мелькнули последние дроги с каким-то громадным красным баком на них, сердце у меня забилося сильнее, лоб стянуло – я взял её безжизненно висевшую вдоль бедра руку, умоляюще глядя ей в щеку, и она стала бледнеть, приоткрыла губы, подняла вздохом грудь и тоже как бы умоляюще повернула ко мне светлые, полные слёз глаза, а я охватил её плечо и впервые в жизни сомлел в нежном холоде девичьих губ... Не было после того ни единого дня без наших ежечасных, будто бы случайных встреч то в гостиной, то в зале, то в коридоре, даже в кабинете отца, приезжавшего домой только к вечеру, – этих коротких встреч и отчаянно долгих, ненасытных и уже нестерпимых в своей неразрешимости поцелуев. И отец, что-то чуя, опять перестал выходить к вечернему чаю в столовую, стал опять молчалив и угрюм. Но мы уже не обращали на него внимания, и она стала спокойнее и серьезнее за обедами.

В начале июля Лиля заболела, объевшись малиной, лежала, медленно поправляясь, в своей комнате и все рисовала цветными карандашами на больших листах бумаги, пришпиленных к доске, какие-то сказочные города, а она поневоле не отходила от её кровати, сидела и вышивала себе малороссийскую рубашечку, – отойти было нельзя: Лиля поминутно что-нибудь требовала. А я погибал в пустом, тихом доме от непрерывного, мучительного желания видеть, целовать и прижимать к себе её, сидел в кабинете отца, что попало беря из его библиотечных шкапов и силясь читать. Так сидел я и в тот раз, уже перед вечером. И вот вдруг слышались её лёгкие и быстрые шаги. Я бросил книгу и вскочил:

– Что, заснула?

Она махнула рукой.

– Ах, нет! Ты не знаешь – она может по двое суток не спать и ей всё ничего, как всем сумасшедшим! Прогнала меня искать у отца какие-то жёлтые и оранжевые карандаши...

И, заплакав, подошла, и уронила мне на грудь голову:

– Боже мой, когда же это кончится! Скажи же наконец ему, что ты любишь меня, что всё равно ничто в мире не разлучит нас!

И, подняв мокрое от слёз лицо, порывисто обняла меня, задохнулась в поцелуе. Я прижал её всю к себе, потянул к дивану, – мог ли я что-нибудь соображать, помнить в ту минуту? Но на пороге кабинета уже слышалось лёгкое покашливание: я взглянул через её плечо – отец стоял и глядел на нас. Потом повернулся и, горбясь, удалился.

К обеду никто из нас не вышел. Вечером ко мне постучался Гурий: «Папаша просят вас пожаловать к ним». Я вошёл в кабинет. Он сидел в кресле перед письменным столом и, не оборачиваясь, стал говорить:

– Завтра ты на всё лето уедешь в мою самарскую деревню. Осенью ступай в Москву или Петербург искать себе службу. Если осмелишься послушаться, навеки лишу тебя наследства. Но мало того: завтра же попрошу губернатора немедленно выслать тебя в деревню по этапу. Теперь ступай и больше на глаза мне не показывайся. Деньги на проезд и некоторые карманные получишь завтра утром через человека. К осени напишу в деревенскую контору мою, дабы тебе выдали некоторую сумму на первое прожитие в столицах. Видеть её до отъезда никак не надейся. Всё, любезный мой. Иди.

В ту же ночь я уехал в Ярославскую губернию, в деревню к одному из моих лицейских товарищей, прожил у него до осени. Осенью, по протекции его отца, поступил в Петербург в министерство иностранных дел и написал отцу, что навсегда отказываюсь не только от его наследства, но и от всякой помощи. Зимой узнал, что он, оставив службу, тоже переехал в Петербург – «с прелестной молоденькой женой», как сказали мне. И, входя однажды вечером в партер в Мариинском театре за несколько минут до поднятия занавеса, вдруг увидал и его и её. Они сидели в ложе возле сцены, у самого барьера, на котором лежал маленький перламутровый бинокль. Он, во фраке, сутулясь, вороном, внимательно читал, прищулив один глаз, программу. Она, держась легко и стройно, в высокой причёске белокурых волос, оживлённо озиралась кругом – на тёплый, сверкающий люстрами, мягко шумящий, наполняющийся партер, на вечерние платья, фраки и мундиры входящих в ложи. На шейке у неё темным огнем сверкал рубиновый крестик, тонкие, но уже округлившиеся руки были обнажены, род пеплума из пунцового бархата был схвачен на левом плече рубиновым аграфом...

2.2. Прочитайте стихотворение К.П. Пруткина «Поездка в Кронштадт» и ответьте на следующий вопрос: «В чем проявляется в стихотворении следование принципам романтической поэтики и одновременно разрыв с ними?»

Козьма Прутков

Поездка в Кронштадт

*Посвящено сослуживцу моему
по министерству финансов,
г. Бенедиктову*

Пароход летит стрелою,
Грозно мелет волны в прах
И, дымя своей трубою,
Режет след в седых волнах.

Пена клубом. Пар клокочет.
Брызги перлами летят.
У руля матрос хлопочет.
Мачты в воздухе торчат.

Вот находит туча с юга,
Все чернее и черней...
Хоть страшна на суше вьюга,
Но в морях еще страшней!

Гром гремит, и молнии блещут...
Мачты гнутся, слышен треск...
Волны сильно в судно хлещут...
Крики, шум, и вопль, и плеск!

На носу один стою я*,
И стою я, как утес.
Морю песни в честь пою я,
И пою я не без слез.

Море с ревом ломит судно.
Волны пенятся кругом.
Но и судну плыть нетрудно
С Архимедовым винтом.

Вот оно уж близко к цели.
Вижу, – дух мой объял страх –
Ближний след наш еле-еле,
Еле видится в волнах...

А о дальнем и помину,
И помину даже нет;
Только водную равнину,
Только бури вижу след!..

Так подчас и в нашем мире:
Жил, писал поэт иной,
Звучный стих ковал на лире
И – исчез в волне мирской!..

Я мечтал. Но смолкла буря;
В бухте стал наш пароход,
Мрачно голову понуря,
Зря на суетный народ:

«Так, – подумал я, – на свете
Меркнет светлый славы путь;
Ах, ужель я тоже в Лете
Утону когда-нибудь?!»

* Здесь, конечно, разумеется нос парохода, а не поэта; читатель сам мог бы догадаться об этом. *Примечание К. Пруткова.*

Задание №3 (25 баллов)

В школах литературного мастерства важное место отводится освоению «техники» письма – умению пользоваться разными сюжетными, композиционными, речевыми приёмами. Хорошо развивает писательские навыки такое упражнение, как стилизация. Подготовьте для слушателей школы «рецепт»: «Как написать балладу в творческой манере В.А. Жуковского?» В 4-5 пунктах инструкции коротко, чётко (помните, что вы пишете для начинающих) объясните, как выбрать тему, выстроить текст, какими словами-«сигналами» подчеркнуть его принадлежность к заданному жанру.

Шифр работы _____

ВсОШ по литературе 2018-2019 г.

Региональный этап. 10 класс

Лист для ответов (задание №1)

1.1. Расставьте события на хронологической линейке. Отдельно выпишите номера событий вне заданной хронологии.

1830 _____ 1845 _____ 1861 _____ 1869 _____

Вне хронологической линейки:

1.2. Впишите литературоведческие термины вместо пропусков:

1. «Мы получаем Телеграф».

Ага! Хотите ли послушать

Прелестный ? — И граф

Поет. «Да, граф, извольте ж кушать».

Я сыт и так. —

Изо стола

Встают. Хозяйка молодая

Черезвычайно весела;

Граф, о Париже забывая,

Дивится, как она мила!

2. Вы знаете, что наглагольной

Гнушаемся мы. Почему? спрошу.

Так писывал Шихматов богомольный;

По большей части так и я пишу.

3. Но тише! Слышишь? Критик строгий

Повелевает сбросить нам

..... венок убогой,

И нашей братье рифмачам

Кричит: «да перестаньте плакать,

И все одно и то же квакать,

Жалеть о прежнем, о былом:

Довольно, пойте о другом!»

1.3. Впишите нужные определения вместо пропусков:

Вон там по заре растянулся

Причудливый хор облаков:

Всё будто бы кровли, да стены,

Да ряд куполов.

То будто бы мой город,

Мой город знакомый, родной,

Высоко на небе
Над темной, уснувшей землей.

И весь этот город воздушный
Тихонько на север плывет...
Там кто-то манит за собою —
Да крыльев лететь не дает!..

Для проверяющих

Баллы за задание №1

	Максимальный балл	Полученный балл
Задание 1.1	4	
Задание 1.2	3	
Задание 1.3	3	
Итого:	10	

Подписи проверяющих _____

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

2018–2019 учебный год

Региональный этап

11 класс

Задание №1 (10 баллов)

1.1. На хронологической линейке расставьте события из списка, приведённого ниже. Впишите номера событий в соответствующий отрезок линейки в *Листе ответов*. Какие события останутся вне предложенной хронологии? Впишите их под линейкой в соответствующую графу *Листа ответов*.

1890 _____ 1905 _____ 1915 _____ 1922 _____

1. Уходят из жизни А.А. Блок и Н.С. Гумилёв.
2. А.П. Чехов пишет свою последнюю пьесу.
3. Создан Московский художественный театр.
4. Л.Н. Толстой покидает Ясную Поляну и умирает на станции Астапово.
5. И.А. Бунин получает Нобелевскую премию.
6. Время, о котором А.А. Ахматова пишет так: «А по набережной легендарной / Приближался не календарный — / Настоящий Двадцатый Век».
7. М.А. Булгаков и М.А. Шолохов завершают свои главные книги.
8. Написан рассказ И.А. Бунина «Чистый понедельник», действие в котором происходит перед Первой мировой войной.

1.2. В приведённые цитаты из стихотворения В.В. Набокова вставьте пропущенные литературоведческие термины. Вписывать нужные понятия необходимо в *Лист ответов*.

Что хочешь ты? Чтоб стих твой говорил,
повествовал? – вот мерный

А хочешь петь – в эоловом размахе
анапеста – звон лютен и ветрил.

Люби тройные отсветы лазури
Эгейской – в гулком отметь
Гекзаметра медлительного медь
и мрамор, – и виденье на

1.3. «Раскрасьте» есенинский пейзаж: выберите из предложенного ниже списка прилагательных те цветовые определения, которые наиболее точно соответствуют «палитре» С.А.Есенина и контексту стихотворения, и впишите их в *Лист ответов* в нужные строки.

1. Я не скоро, не скоро вернусь.
Долго петь и звенеть пурге.
Стережёт Русь
Старый клён на одной ноге.

2. Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И её косы,
И холщовый её сарафан.

3. За перепаханною нивой
..... лебеда.
На ветке облака, как слива,
Златится спелая звезда.

Список определений: васильковый; белоснежный; голубой; золотистый; бледно-серый; изумрудный; малиновый; серебристый.

Задание №2 (55 баллов)

Дайте развёрнутый, точный, подробный, аргументированный примерами из текста ответ на вопрос (выберите только ОДНО произведение для работы – либо прозаическое, либо поэтическое). При оценивании ответа учитывается ясность и детальность аргументации, логичность рассуждения и его вписанность в литературный и культурный контекст, уместность использования литературоведческих терминов, речевое оформление.

2.1. Прочитайте «Рассказ не о любви» Н.Н. Берберовой и ответьте на вопрос: «*Какие смысловые акценты в «Рассказе не о любви» расставлены заглавием произведения и его финалом?*»

Рассказ не о любви

В ту зиму, в тот беспокойный год, в южный русский город приехали столичные жители, сорвавшись со своих покойных мест, и сразу наполнили квартиры, магазины, театры и университет собой, своими жёнами, детьми и добротным, правда, наполовину порастрясенным добром. И не только в аудиториях сидели теперь петербургские и московские студенты, но и заезжие профессора появились на кафедрах; не только в городском театре все места на «Мечту любви» и в опереточном на «Сильву» были заранее распроданы всевозможным дотоле невиданным изящным господам и дамам, но и самую Сильву стала петь — вместо всему городу известной своим откровенным характером дивы — красивая, молодая и богатая особа, имевшая в Петербурге свою собственную конюшню. И в концертах, в небольшом поблеклом консерваторском зале, где ещё год назад давала свой концерт барышня-пианистка, дочь местного банкира, теперь, разметав фалы фрака, сидел взлохмаченный, с лицом доброго бульдога, сам Лиманский, и публика слушала его, глядя в партитуру, и аплодировать стало модным только в самом конце.

Появился новый клуб, куда на балльные вечера допускалось лишь самое изысканное общество, да и то в масках, появился журнальчик «ревнителей красивой жизни», появилась какая-то «студия» — и что это слово значит, никто толком не знал, — и мамы не сразу пустили туда своих дочек. Наконец, объявлен был вечер поэзии «будущников». Не будочников, а будущников. Публика валом повалила поглазеть на нелепицу, и хохоту было много. А в игорном доме на Николаевском проспекте кто-то просаживал привезённые керенки.

Марья Петровна ходила и на «Мечту любви», и на Лиманского. Ей было всего восемнадцать лет, но вот уже два года, как все звали её Марьей Петровной, потому что при её огромном росте, толщине, громадной причёске и крупном шаге, как-то неловко было называть её Мурочкой или Манюсей. Она никогда не бывала в столицах, гимназию она только что кончила и теперь играла на виолончели часов по восьми в день, собираясь пойти по этой части. Играла она, впрочем, неплохо, читала хорошие книжки, соскучилась чрезвычайно на «Сильве», и была, что называется, отличной барышней.

Она пошла на Лиманского, и от волнения в антракте не могла выговорить ни одного слова. Ходила она всегда одна, потому что любила сосредоточиться. После концерта она выбежала на улицу, как пьяная, пока Лиманского выносили на руках из подъезда и сажали в сани, она успела погладить его рукав. Потом она долго смотрела вслед, кое-кто побежал по снегу. Но прошёл трамвай. Она вернулась домой и в первый раз

в жизни стала мечтать, как было бы чудно, если бы она, скажем, была кухаркой Лиманского, и могла слушать его каждый день.

Через неделю Лиманский проследовал на юг, и в городе появился Боссман, дирижёр, с двумя любимыми учениками. С одним из них его, видимо, связывали не только музыка и дружба (и об этом заговорили вслух даже те, которые думали до сих пор, что такое бывало только в древней Греции), другой был Тимофеев. Марья Петровна бегала и на Боссмана, и два раза в студию, на какое-то «действие», и на вечер будущников. Дома же она по-прежнему играла на виолончели и читала хорошие книжки.

С Тимофеевым её познакомили на вечере будущников. «Слушайте, — сказал ей кто-то из знакомых, — нет ли у вас свободной комнаты? Теперь все сдают, скоро начнут уплотнять, приедем жить негде. Устройте Тимофеева, тем более, что у вас рояль. И посмотрите на него, какой он чистенький. Мама ваша будет довольна».

В это время на эстраде немолодая, некрасивая и скромная на вид женщина в каком-то чепце с бантом читала: «Если тебе суждено умереть, дай от тебя мне забеременеть». Часть публики ржала, другая тоскливо поглядывала по сторонам. Когда и второе отделение было кончено, Марья Петровна предложила Тимофееву переехать к ним. Ему дали гостиную. Он оказался очень аккуратным и нетребовательным. В первую неделю он почти не упражнялся, он писал. Потом, исписав не меньше ста листов нотной бумаги, он сел за рояль.

Теперь Марья Петровна почти никуда не ходила по вечерам. Она сидела за стеной и слушала. Она уже знала, что Тимофеев «страшно левый», что такие, как он, презирают и Лиманского, и его репертуар, что в Москве, на консерваторском экзамене, была из-за их жильца целая буря, что вообще его пока почти никто не признаёт, что сам Боссман иногда приходит от него в отчаяние.

Она слушала помногу, и подолгу думала о музыке Тимофеева, и вот настал такой вечер, такой странный час, когда она поняла её. То, что до этого было лишь сумбуром звуков, сейчас стало ясным и убедительным. И Марье Петровне стало стыдно себя самой: ведь не умнее же она всех других? Но стыд прошёл, она почувствовала уверенность, какую-то самоуверенность, радость, потом восторг. И до других ей уже не было дела.

— Вы ведь тоже, кажется, музыкантша? — спросил как-то Тимофеев, с вежливой улыбкой глядя на здоровенную, краснощёкую девушку, которой впору было бы играть на контрабасе. Сам он был невысок и, несмотря на свои двадцать пять лет, совершенно лыс. Руки у него были огромные, жилистые, и в лице тоже почему-то было что-то лысое.

Его удивило прежде всего то, что она всё понимает: что он ни скажет — она посмотрит серьёзно, потом блеснёт глазом, и вот ясно: она с ним. Это ему очень

нравилось. В тот вечер она должна была пойти на вечеринку, надеть новое платье, но ему захотелось сыграть ей из только что написанного, и она осталась. Дверь его комнаты в столовую была открыта, в столовой сидели её родители, тихонько пили чай и тоже слушали.

Он стал звать её сразу после обеда, часов в восемь. Иногда они говорили, и тогда он садился в кресло, а она к роялю, положив щеку на пюпитр. Но чаще он играл, а она слушала. Иногда он вдруг делался весёлым, придумывал что-нибудь, чтобы её рассмешить, и она необыкновенно звонко и чисто смеялась. Ему не приходило в голову, что её можно любить, что её можно обнять, такие мысли никогда не приходили ему в голову, но он не мог пробыть без неё ни одного вечера, а днем всё чаще просил её выйти с ним погулять по Николаевскому, в снежных сумерках, в провинциальном шуме и суете.

Но приезжие, густой волной залившие город, потянулись дальше, а за ними — многие местные жители, кто был побогаче и понервней. Боссман снялся с места внезапно, и накануне отъезда Тимофеев сказал Марье Петровне, что на прощание посвятил ей одну совсем коротенькую штучку. Он, конечно, думал, что уезжает ненадолго, что весь этот беспорядок скоро кончится, иначе не оставил бы двух чемоданов и кипу исписанных листов. Она обещала ему всё сохранить в целости. «Ну, а если вы не вернётесь?» — спросила она, широко улыбаясь. — «То есть как же это?» — удивился он. Она подумала с минуту. «Ну, а если вы вернётесь таким знаменитым, таким знаменитым...» Он взял её за руку. «Благодарю вас, сказал он, — я сохраню о вас самые лучшие воспоминания». — И он подумал, что она — сущая прелесть, потому что она, оказывается, верит в него.

Гостиная теперь стояла пустая. Чемоданы Тимофеева унесли на чердак. Марья Петровна иногда открывала рояль и разбирала оставленные рукописи. Она хорошо играла, но они были трудны и к тому же неразборчиво написаны. К ней приходили подруги и знакомые. Она говорила им: вот здесь жил Тимофеев... Кое-кто раздражался сильнейшим негодованием, кое-кто из тех, кто молился в те годы Скрябину. Другие слушали равнодушно. Тимофеев не успел написать ей ни строчки, когда через две недели полоса боёв переместилась так решительно и так резко, что провинциальный город, притихший и в три дня разорённый дотла, вдруг оказался отрезанным от всего остального мира.

Этот город, бывший когда-то губернским, увидел вещи неожиданные и странные. Топить было нечего и ездить из конца в конец не на чем. К весне людям стало нечего есть. Около года Марья Петровна играла в оркестре железнодорожного клуба, куда пристроил её один равнодушный к ней инженер. Потом она поступила на службу — опять-таки с его помощью — в райпрофобр, и музыку вовсе пришлось бросить. На третий год она вышла замуж все за того же инженера, перестала служить, стала рожать, кормить, стирать.

Жила Мария Петровна всё в том же небольшом доме с флигелем (в котором теперь помещались курсы ликбеза), только гостиной уже не было: там, в этой большой угловой комнате в четыре окна, жили теперь она, муж и двое детей. В остальной квартире, после смерти родителей, жило ещё пять семейств. И единственное, что оставалось неизменным вокруг, это — воздух, это — небо весной, это — запах цветущей во дворе, ещё живой, акации, медленное сползание крупных льдин с покато́й панели в марте месяце, влажные стены домов после первой апрельской грозы, на которых таяли плакаты, афиши, стенгазеты.

<1934?>

2.2. Прочитайте стихотворение И.Л. Лиснянской «Под переплётом» и ответьте на вопрос: *«Как связаны образы природы и искусства в «зелёной книге» бытия Инны Лиснянской?»*

Инна Лиснянская

Под переплётом

Семёну Липкину¹

Если ты можешь проникнуть в мой сон, то смотри:

Вспышки зари, одуванчиков фонари...

Я проживаю в книге, светящейся изнутри,

В книге зелёной, поющей каждым листком

И треугольно поставленной вверх корешком.

Так в ней поют письма, что птицы живут тишком.

Что подступает вплотную и что исчезает вдали?

Слушают птицы, жуки, стрекозы, шмели

То, что поют изумрудные стены грешной земли

На языке есенинских зябких осин

И на цветаевском выкрике красных рябин

О переплёте событий, где случай всему господин.

В книге зелёной живу, и синий её переплёт

Мне намекает, что гибель – тоже исход,

Что если нашим дыханьем растенье живёт,

¹ Семён Липкин (1911–2003) – российский поэт и переводчик, муж Инны Лиснянской.

То почему не считать, что пророков закланная кровь
Не перешла в зелёные жилы... Даже иван-да-марьи любовь
Жертвенно сеет в землю свою лиловь.

Тем уж чудесна земля, что небо – есть нимб её.
Ах до чего же призрачно в книге моё жильё,
Где я латаю иголкой еловой твое бельё.
Но понимают и птицы, что дух не нищ и не гол,
Если есть Осип Эмильевич – лучший на свете щегол.
В книге бытую, где пух одуванчиков выстелил пол.

4 апреля 2002

Задание №3 (25 баллов)

В школах литературного мастерства важное место отводится освоению «техники» письма – умению пользоваться разными сюжетными, композиционными, речевыми приёмами. Хорошо развивает писательские навыки такое упражнение, как стилизация. Подготовьте для слушателей школы «рецепт»: «Как написать дружеское послание в творческой манере А.С. Пушкина?» В 4-5 пунктах инструкции коротко, чётко (помните, что вы пишете для начинающих) объясните, как выбрать тему, выстроить текст, какими словами-«сигналами» подчеркнуть его принадлежность к заданному жанру.

Шифр работы _____

ВсОШ по литературе 2018-2019 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов (задание №1)

1.1. Расставьте события на хронологической линейке. Отдельно выпишите номера событий вне заданной хронологии.

1890 _____ 1905 _____ 1915 _____ 1922 _____

Вне хронологической линейки:

1.2. Впишите литературоведческие термины вместо пропусков:

Что хочешь ты? Чтоб стих твой говорил,
повествовал? – вот мерный
А хочешь петь – в эоловом размахе
анапеста – звон лютен и ветрил.

Люби тройные отсветы лазури
Эгейской – в гулком отметь
Гекзаметра медлительного медь
и мрамор, – и виденье на

1.3. Впишите нужные определения вместо пропусков:

1. Я не скоро, не скоро вернусь.
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет Русь
Старый клен на одной ноге.

2. Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И её косы,
И холщовый её сарафан.

3. За перепаханною нивой
..... лебеда.
На ветке облака, как слива,
Златится спелая звезда

Для проверяющих _____

Баллы за задание №1

	Максимальный балл	Полученный балл
Задание 1.1	4	
Задание 1.2	3	
Задание 1.3	3	
Итого:	10	

Подписи проверяющих _____